

Я просыпаюсь, потому что я слишком близко к огню, и мне слишком тепло, чтобы чувствовать себя комфортно. Однако когда я пытаюсь встать, я чувствую резкую боль в левом боку.

— Не двигайся, иначе рана снова откроется.

Когда я поворачиваю голову в том направлении, откуда раздался голос, и вижу приближающегося ко мне огромного монстра, я сразу же вскакиваю на ноги, игнорируя боль. Поскольку я не могу найти свой меч, я начинаю извлекать чакру из метки проклятия и одновременно активирую свой шаринган.

Существо медленно поднимает свои кривые руки и приближается к огню, так что я могу видеть его лицо.

— Саюри, это я, Хитоми. Пожалуйста сядь. Ты тяжело ранена.

— Хитоми? — Я смотрю на его лицо несколько секунд, прежде чем узнаю его. — Что ты здесь делаешь? Как ты вообще оказался жив?

Я помню миссию, в которой я, Какаши, Ямато и Шикамару спасли Шизуне, взяли Хиронори в плен - он покончил с собой в Конохе в тот момент, когда остался без присмотра - и вернули сосуд, в котором находился Хитоми после того, как его отец экспериментировал с ним и превратил его в пятихвостого монстра. Я оцениваю его внешний вид: пять хвостов гремучей змеи, постоянно движущиеся, его кривые руки и ноги и опухшие темные вены, покрывающие все его тело.

Он медленно приближается ко мне и, когда он уверен, что я не собираюсь нападать на него, осторожно хватает меня за руки и жестом приказывает мне сесть рядом с огнем. Затем он начинает снимать уже окровавленные повязки, обнажая глубокую уродливую рану.

— Я сбежал в тот момент, когда открыли удерживающий сосуд, — объясняет он, обматывая мое тело чистыми бинтами. — Они скрыли инцидент, потому что, вероятно, думали, что я не смогу выжить долго. Они были не правы.

— Почему я здесь? А что это за место? — спрашиваю я и провожу пальцами по волосам. Я останавливаюсь в шоке, когда наконец замечаю, какие у меня короткие волосы и насколько грубые кончики.

Хитоми разводит руками.

— Я хотел, чтобы эта пещера стала моей могилой, но я не мог остаться в стороне, когда услышал взрыв. Я нашел тебя у реки, сильно обожженную и истекающего кровью, в воде. — Он внезапно начинает кашлять кровью и сгибается пополам, обнимая собственное тело руками. — Я использовал оставшуюся чакру, чтобы исцелить все, что мог.

Я кладу ему руку на плечо.

— Ты спас меня. Спасибо.

Хитоми выпрямляется, но я вижу по его лицу, насколько это болезненно.

— Сожги меня, используя Аматерасу. Заставь меня исчезнуть.

Я киваю и склоняю к нему голову.

— Ты хоть представляешь, что я здесь делал или что со мной случилось?

Хитоми не отвечает на мой вопрос, но протягивает мне кое-что. Тот же самый странно выглядящий кинжал, который держал Хиронори, прежде чем я отрезала ему руку.

— Этот кинжал поглощает чакру людей, которым вы наносите удары. Вот так я оставался в живых все эти месяцы. — Он улыбается, но глаза его печальны. — Я презирал себя и всегда думал, что еще один человек, и все, я буду ждать, пока смерть заберет меня, но я был трусом. Я боялся умереть. — Он останавливается на несколько секунд, затем говорит: — Я всегда любил тебя. Вот почему я хочу, чтобы ты меня убила. Я не смогу удержаться от нападения на людей и убийства их из-за их же чакры, как бы я себя ни ненавидел. Я слабый. — Я активирую свой Мангекье Шаринган и смотрю на него, ничего не говоря. Он заставляет меня чувствовать себя неловко своей речью, но это его последние слова. — Когда я нашел тебя, я почувствовал, как огромный поток чакры быстро удаляется от меня, — объясняет он, и я киваю. Теперь я вспоминаю, что Хитоми, помимо прочего, был сенсорным типом. — Я считаю, что это был твой противник, так что в случае, если на тебя снова нападут, используй кинжал. — Хитоми глубоко вздыхает, затем закрывает глаза. — Я готов.

Секунду спустя он охвачен черным пламенем, и вскоре полностью исчезнет.

Аматерасу, которую я использовала на Хитоми, поглотила много чакры, из-за чего я не могу вызвать Канду, чтобы она смогла нести меня. Обыскав пещеру, я наконец нашла свой меч и черный длинный плащ, который, вероятно, принадлежал Хитоми.

Я устала, и у меня болит рана, но раньше я бывала и в худших ситуациях. Я просто найду ближайшую деревню или город и попрошу у людей поесть и место для ночевки. План состоит в том, чтобы узнать, где я, черт возьми, - надеюсь, недалеко от Конохи.

Едва ли 4 часа утра, когда я внезапно просыпаюсь ото сна. Я запуталась на несколько секунд, но потом вспомнила старуху, которая прошлой ночью впустила меня в свой дом.

Во сне я сражалась с человеком, похожим на Райкаге, но каким-то образом я знала, что это не он, хотя у него были способности, подобные бывшему Верховному лидеру с войны. По какой-то причине я сражалась, используя только свой меч и тайдзюцу.

Я кладу руку себе на шею, вспоминая, как на ней был холодный металлический ошейник. Я закрываю глаза, концентрируясь на своих воспоминаниях. Я помню, как добровольно участвовала в важной миссии... Я помню, как присутствовала на собрании Каге - оно было проведено в Деревне Скрытого Облака по просьбе Райкаге - замаскированная под шиноби

Анбу, но, узнав мою личность, Райкаге схватил меня за шею и швырнул меня на стол. Я также помню, как он что-то кричал о человеке, напавшем на него в Скрытом Облаке, о ком-то, кто мог использовать черное пламя, поэтому единственными людьми в его списке подозреваемых были близнецы Учиха.

Я улыбаюсь, когда вспоминаю, как Какаши сказал, что я была в Конохе во время нападения, и что даже несмотря на то, что Саске был далеко от деревни, он может поручиться за него. Важной миссией, для которой я вызвалась, было обнаружение нападавшего, чтобы очистить фамилию Учиха. Райкаге также попросил Саске остаться в Конохе до тех пор, пока так называемый реальный нападавший не будет найден, и Какаши ничего не оставалось, кроме как согласиться. Остальная часть моей памяти расплывчата, и я вообще не помню взрыве, о котором мне рассказывал Хитоми, но каким-то образом мои расследования вернули меня из Скрытого Облака обратно в Страну Огня.

Не имея возможности снова заснуть, я отбрасываю одеяло и встаю. Я решаю пойти в ванную и хорошенько рассмотреть свои волосы, так как я слишком устала, чтобы делать это накануне вечером, когда впервые пришла в этот дом. Я делаю глубокий вдох и смотрю на себя в зеркало. Волосы имеют неровные пряди, кончики кажутся жесткими на ощупь; Единственное объяснение состоит в том, что они загорелись во время взрыва, о котором упоминал Хитоми.

Я обыскиваю ванную комнату, пока не нахожу ножницы, затем начинаю стричь волосы и отказываюсь позволить слезам, наполняющим мои глаза, упасть.

— Это просто волосы, они отрастут снова, — шепчу я себе. Когда я заканчиваю, мои волосы едва доходят до ключиц. Еще мне грустно, потому что у меня нет серебряного браслета уроборос на запястье. Я, наверное, потеряла его во время боя.

Через несколько часов, когда я завтракаю с пожилой парой, которая меня приняла, я упоминаю описание человека, с которым я дралась во сне. К моему удивлению, старушка кивает и говорит мне:

— В нашу деревню приходил человек, соответствующий этому описанию. Он был так сильно ранен, что мы думали, что он не переживет и ночи. У него были огромные следы когтей по всему телу.

Я киваю, показывая ей продолжить. Я, наверное, использовала второй уровень и у меня вышло отлично, если бы у него были следы когтей по всему телу.

— Но это случилось неделю назад, — продолжает она, и у меня отвисает рот. Хитоми никогда не упоминал, что я был без сознания так долго.

— Вы хоть представляете, куда он пошел? — спрашиваю я.

— Он не сказал, но он едва ушел из деревни, как вы постучали в нашу дверь, — улыбается старуха.

Я благодарю их за гостеприимство, и через пять минут я уже нахожусь у выхода. Моя чакра достаточно восстановилась, поэтому я вызываю Канду и прошу ее найти человека с огромной чакрой, как описал его Хитоми. На этот раз он от меня не сбежит.

Я сижу на камне и тяжело дышу, положив руку на левый бок. Мне пришлось нелегко, потому что каким-то образом у моего противника была часть чакры Хачиби внутри себя, и он мог частично трансформироваться. Я слышала похожую историю от Какаши о мальчике, у которого внутри была запечатана часть чакры Кьюби, и что он доставил Наруто много неприятностей, когда они ссорились.

Я медленно открываю глаза и смотрю на огромного мускулистого человека, растянувшегося передо мной, полностью неподвижного. После долгой и изнурительной борьбы мне, наконец, удалось подвергнуть его гендзюцу и вонзить кинжал, который дал мне Хитоми, ему в спину. Ублюдок умел драться с пользователем Шарингана, он постоянно смотрел мне в ноги. Я также не могла рискнуть использовать Аматерасу или третий уровень метки проклятия, потому что мне нужно было взять его живым.

— Ну и долго же ты, — говорит мне Канда, когда я вызываю ее.

Я прыгаю ей на голову и приказываю, чтобы она взяла мужчину в пасть. Если эта миссия не сделает меня джонином, я не знаю, что вообще сделает.

<http://tl.rulate.ru/book/58660/1503173>